Анна Валевская

Не введи во искушение

Анна Валевская

Не введи во искушение

https://litres.ru/74716984
SelfPub; 2026

Аннотация

Семь заданий. Семь смертных грехов. Сто миллионов рублей в награду.

Приложение «БЛАГО» знает чужие тайны, исполняет желания и не принимает отказов. Оно выбирает Матвея и предлагает игру, в которой ставка растёт с каждым шагом. Сначала — мелкая ложь. Потом — предательство. Потом — вещи, после которых уже невозможно смотреть на себя в зеркало.

Но выйти из игры нельзя.

Если Матвей остановится, за его решение заплатят другие.

Содержание

Часть первая. Добро пожаловать 4
Глава 1. Незнакомец за столиком 4
Глава 2. Прими условия 20
Глава 3. Первый миллион 36
Глава 4. Твой друг нуждается в помощи 60
Глава 5. Неудачная попытка удаления 80
Глава 6. Дом моего друга 108
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Анна Валевская
Не введи во искушение

Часть первая. Добро пожаловать

Глава 1. Незнакомец за столиком

Матвей Орлов ненавидел понедельники.

Особенно те, которые начинались во вторник.

Вчера он благополучно проспал первую пару, на вторую не пошёл из принципа, а третью отменили. Получился почти выходной, за который сегодня предстояло расплачиваться. В девять утра его ждал зачёт по теории алгоритмов, к которому он не подготовился, в одиннадцать — разговор с куратором по поводу задолженности за обучение, а вечером — очередная попытка объяснить отцу, почему деньги, заработанные на последнем проекте, уже закончились.

День обещал быть отвратительным.

Матвей сидел в университетском кафе «Зёрна», пил третью за утро чашку кофе и пытался дочитать статью про нейросетевые архитектуры. Статья была на английском, половину терминов, судя по всему, придумал сам автор. К концу второй страницы Матвей понял только одно: ему нужна чет-

вёртая чашка кофе.

Он отложил телефон и посмотрел на часы.

Десять сорок семь.

Зачёт он всё-таки сдал. На трояк, но сдал. Игорь Андреевич Громов, преподававший у них несколько дисциплин, пролистал его работу, снял очки и сказал:

— Орлов, у тебя голова есть?

— Вроде на месте.

— Вот именно что вроде. Ты способный парень, Матвей. Но если продолжишь так относиться к учёбе, я лично помогу тебе вылететь из университета.

— Спасибо за поддержку, Игорь Андреевич.

— Не за что. Тройка. И чтобы я больше не видел тебя на пересдачах.

На том и разошлись.

Громов вообще относился к нему странно. Мог отчитать перед всей группой за опоздание, а через полчаса позвать к себе в лабораторию и предложить поучаствовать в интересном проекте. Иногда они засиживались за компьютерами до позднего вечера, спорили о программировании, обсуждали новые технологии. Однажды Громов даже сказал, что из Матвея мог бы получиться действительно хороший специалист.

Если бы тот перестал страдать хернёй.

Матвей с этим был согласен.

Проблема заключалась в том, что перестать страдать хер-

нёй у него получалось примерно на два дня.

Телефон завибрировал.

Соня: Матюшаааааа

Следом пришла фотография.

На ней был изображён кот. По крайней мере, так утверждала подпись. На самом деле существо больше напоминало раздавленную серую картофелину с четырьмя лапами и глазами размером с блюдца.

Соня: Смотри какой красивый!!!

Матвей: Это кто?

Соня: КОТ

Матвей: Ты уверена?

Соня: Дурак

Матвей: Не ругайся. Ты в пятом классе.

Соня: Мама разрешила мне кота когда выздоровеет

Матвей перечитал последнее сообщение.

Улыбка сползла с лица.

Он набрал:

Когда выздоровеет — обязательно.

Подумал и добавил:

Самого красивого найдём. Даже красивее этого урода.

Соня прислала восемь возмущённых смайликов, а потом сердечко.

Матвей положил телефон на стол экраном вниз.

Мама болела уже второй год.

Сначала всё выглядело не слишком страшно. Усталость,

температура, странные результаты анализов. Потом обследования, диагноз, лечение, осложнения. Появились бесконечные поездки в больницы, консультации специалистов, счета за лекарства и процедуры, названия которых Матвей сперва старательно запоминал, а потом перестал различать.

В последние месяцы стало немного лучше. Врачи осторожно говорили о положительной динамике. Отец повторял за врачами осторожные слова — «положительная динамика», «стабильное состояние» — и улыбался, чтобы Соня не боялась.

Но по ночам Матвей иногда слышал, как тот разговаривает с кем-то по телефону на кухне.

Тихо, чтобы никто не проснулся.

Просил отсрочку. Объяснял. Обещал вернуть.

Денег не хватало катастрофически.

Отец работал инженером на производственном предприятии. Зарплата была нормальной, если тебе нужно кормить семью из пяти человек и платить коммуналку. Но совершенно ненормальной, если вдобавок приходится покупать дорогие лекарства, оплачивать обследования и содержать сына, который учится на платном отделении.

Старший брат Андрей помогал.

Иногда.

Обычно после длинного разговора о том, что Матвей уже взрослый мужик и давно мог бы сам зарабатывать.

Сам Андрей в двадцать девять руководил отделом в круп-

ной инвестиционной компании, ездил на новом «Мерседесе», снимал квартиру с панорамными окнами и носил часы, стоимость которых Матвей боялся даже гуглить.

Он был успешным.

Матвей — нет.

По крайней мере, именно так Андрей любил объяснять разницу между ними.

— Орлов!

Кто-то хлопнул его по плечу.

Матвей обернулся.

Никита Белозёров стоял рядом с подносом, на котором лежали два круассана и огромный стакан какого-то зелёного напитка.

— Ты чего тут один сидишь? — спросил Никита.

— Наслаждаюсь обществом умного человека.

— А, понятно. Сам с собой разговариваешь.

Никита плюхнулся на соседний стул.

Высокий, широкоплечий, коротко стриженный, Никита держался с уверенностью человека, которому с детства редко говорили «нет». На нём была белая толстовка за двадцать тысяч рублей, хотя выглядела она так, будто её купили на распродаже за полторы.

Впрочем, Никита никогда не рассказывал, сколько стоят его вещи.

Это за него делали другие.

— Слушай, — сказал он, откусывая круассан, — ты вече-

ром свободен?

— Нет.

— А если я предложу пиццу?

— Всё ещё нет.

— И пиво.

— Смотря какое.

— Вот. Уже конструктивный диалог.

Матвей усмехнулся.

Они дружили с первого курса. Тогда Никита умудрился завалить лабораторную по программированию, хотя дома у него стоял компьютер, на котором можно было моделировать запуск космического корабля. Матвей помог ему разобраться с кодом, а Никита в благодарность позвал его на вечеринку.

С тех пор они почти не расставались.

Никита был мажором, иногда совершенно невыносимым. Любил спорить, хвастаться, смеяться над чужими неудачами. Но когда прошлой зимой Матвею срочно понадобились деньги на мамино обследование, Никита перевёл ему сто пятьдесят тысяч и сказал:

— Вернёшь, когда сможешь. Только не начинай благодарить, а то я тебя ударю.

Матвей до сих пор не вернул.

И Никита ни разу об этом не напомнил.

— Сегодня у меня тренировка до восьми, — продолжал Никита. — Потом можем у меня собраться. Алиска, правда,

опять какую-то драму устраивает, но я её переживу.

— Вы снова поругались?

— Мы не ругаемся. Мы обмениваемся мнениями с повышенной громкостью.

— И кто победил?

— Пока никто. Но я держусь.

Никита допил зелёную жижу, поморщился и проверил телефон.

— О, кстати. Лиза тебя искала.

Матвей поднял глаза.

— Зачем?

— А хрен её знает. Спросила, где ты. Я сказал, что в кафе сидишь.

— И?

— И всё.

— Никит, ты можешь хотя бы иногда рассказывать истории, у которых есть продолжение?

— Могу. Например, у меня есть история о том, как один придурок уже полгода сохнет по девчонке, а пригласить её на свидание боится.

— Иди в жопу.

— Вот видишь. Очень интересная история.

Никита рассмеялся, поднялся и подхватил поднос.

— Ладно, я на экономику. Ты вечером напиши.

— Напишу.

— И долг не забудь.

Матвей замер.

Никита выдержал паузу, ухмыльнулся.

— Да шучу я, дебил. Расслабься.

Он ушёл, оставив после себя запах дорогого парфюма и крошки от круассана.

Матвей покачал головой.

Хороший был парень Никита.

Просто иногда хотелось его придушить.

• • •

В одиннадцать двенадцать на телефон пришло сообщение от бухгалтерии университета.

Уважаемый Матвей Сергеевич! Напоминаем о необходимости погашения задолженности по договору оказания платных образовательных услуг.

Дальше шла сумма.

Сто восемьдесят четыре тысячи рублей.

Он перечитал сумму в уведомлении, затем открыл банковский баланс.

Двадцать три тысячи четыреста восемь рублей.

Причём семнадцать тысяч из них он должен был отправить отцу.

— Охренительно, — сказал он тихо.

— Что именно?

Матвей поднял голову.

Напротив его столика стоял парень.

Невысокий, худой, в мятой тёмной куртке. Кажется, он

не снимал её несколько суток. Волосы грязноватые, щетина неровная, под глазами глубокие тени.

На вид лет двадцать пять. Может, меньше.

Трудно было определить.

Некоторые люди после трёх бессонных ночей выглядят на десять лет старше.

Этот, судя по всему, не спал месяц.

— Что? — переспросил Матвей.

— Ты сказал «охренительно». — Незнакомец слабо улыбнулся. — Вот я и спрашиваю, что именно.

— Жизнь.

— А. Бывает.

Он оглядел кафе.

Свободных столиков было полно.

— Можно присяду?

Матвей указал на пустующие столики.

— Вообще-то...

— Я ненадолго.

Не дожидаясь разрешения, незнакомец сел.

Матвей вздохнул.

Он терпеть не мог людей, которые подсаживались без приглашения, особенно когда от них явно пахло неприятностями.

А от этого парня пахло.

Не буквально.

И вполне буквально: несвежей одеждой, холодным потом

и чем-то кислым.

Но главным было другое.

Незнакомец постоянно оглядывался. Смотрел на вход, на стойку бариста, на окна. Пальцы его правой руки мелко подрагивали.

На стол он положил телефон.

Обычный чёрный смартфон с треснувшим защитным стеклом.

— Ты студент? — спросил незнакомец.

— Нет. Просто очень люблю университетские кафе.

Парень кивнул.

— Программист?

Матвей нахмурился.

— С чего взял?

— У тебя статья про программирование открыта. И ноутбук с наклейкой Python.

— Логично.

Незнакомец улыбнулся чуть шире.

Зубы у него были ровные, белые. Совершенно не подходили к остальному виду.

— Тебе деньги нужны?

Матвей посмотрел на него.

Потом на свободные столики.

Потом снова на него.

— Слушай, если ты сейчас предложишь мне купить криптовалюту или вступить в финансовую пирамиду...

— Нет.

— Или поработать курьером за триста тысяч в неделю...

— Тоже нет.

— Или оформить карту на своё имя и передать её добрым людям...

— Я хочу предложить тебе кое-что другое.

Матвей откинулся на спинку стула.

— Давай, удиви.

Незнакомец наклонился ближе.

— Сто миллионов рублей.

Матвей молчал секунды три.

Потом рассмеялся.

— О, хорошо начал. Мне нравится. Что дальше?

— Ты можешь получить сто миллионов рублей.

— Конечно, могу. Если ограблю банк, например. Или женюсь на дочери миллиардера.

— Без грабежа.

— Женитьба остаётся?

Незнакомец не улыбнулся.

Он смотрел на Матвея с каким-то странным, почти болезненным вниманием.

— Есть одно приложение, — произнёс он. — Проходишь семь заданий и получаешь деньги.

— Семь заданий?

— Да.

— И всё?

— И всё.

— Ага. А задания какие? Почистить зубы? Перейти дорогу на зелёный?

Незнакомец опустил взгляд.

Его пальцы продолжали дрожать.

— Первое очень простое.

— А остальные?

Парень поднял голову.

— Разные.

Матвей вздохнул.

— Слушай, я не хочу тебя обидеть, но если бы существовало приложение, которое раздаёт по сто лямов всем желающим, о нём бы знал весь интернет. А я, поверь, много времени провожу в интернете.

— Оно не для всех.

— Ну разумеется. Только для избранных.

— Для тех, кому нужна помощь.

Матвей уже придумал ответ, но незнакомец первым потянулся за телефоном.

Несколько раз коснулся экрана.

Повернул к нему.

— Посмотри.

Матвей машинально наклонился.

На экране было открыто банковское приложение.

Он узнал его сразу. Сам пользовался таким же.

Незнакомец нажал на раздел счетов.

Верхняя строка показывала:

100 000 000,00 #

Матвей перестал улыбаться.

Ниже отображались другие счета, карты, история операций.

Матвей придвинул экран ближе.

— Фотошоп?

— Нет.

— Нарисованный интерфейс?

— Нет.

— Видеоролик?

— Нет.

Незнакомец повернул телефон обратно, открыл историю поступлений и снова показал экран.

Платёж.

Сто миллионов рублей.

Дата — вчерашний день.

Матвей прищурился.

— Это что за банк?

— Сам видишь.

— Я вижу картинку. Дай телефон.

Незнакомец поколебался.

Потом протянул.

Матвей взял смартфон.

Перешёл назад. Открыл другие разделы. Посмотрел реквизиты. Нажал на историю операций.

Никаких заметных странностей.

Он даже свернул приложение и открыл его заново. Авторизация прошла через биометрию, когда незнакомец приложил палец к датчику.

Сумма осталась прежней.

Сто миллионов.

Матвей медленно вернул телефон.

— Допустим, — сказал он. — Допустим, это настоящие деньги. Откуда они?

— Я прошёл семь заданий.

— Каких?

Незнакомец не ответил.

Он смотрел на свои руки.

Матвей заметил, что на костяшках пальцев у него были старые ссадины.

А под ногтем большого пальца — тёмная полоска, похожая на засохшую кровь.

— Ты вообще в порядке? — спросил Матвей.

Парень дёрнулся.

— Что?

— Ты выглядишь, мягко говоря, не очень.

Незнакомец провёл ладонью по лицу.

— Не спал.

— Заметно.

— Давно не спал.

— Может, тебе лучше домой?

Парень коротко засмеялся.

В смешке не было веселья. Парень будто вспомнил что-то, над чем смеяться нельзя.

— Домой, — повторил он. — Да. Наверное.

Молчание затянулось. От кофемашины донёсся шипящий звук пара.

За соседним столиком две студентки обсуждали преподавателя, который поставил одной из них двойку за отсутствие титульного листа. Из кофемашины с шипением выходил пар. Кто-то громко ругался по телефону.

Обычный университетский день.

Незнакомец снова поднял глаза.

— Как тебя зовут?

— А тебе зачем?

— Просто спросил.

— Матвей.

Парень кивнул.

— Хорошее имя.

— Спасибо. Родители старались.

— У тебя родители живы?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Матвей нахмурился.

— Слушай, давай без личного.

— Извини.

Незнакомец замолчал.

Потом вдруг сказал:

— Если бы ты мог помочь своей семье, ты бы помог?

Матвея раздражало, как легко незнакомец переходил на личное.

— А кто бы не помог?

— Даже если бы это было трудно?

— Ты куда клонишь?

— Никуда. Просто спрашиваю.

— Конечно, помог бы.

Незнакомец посмотрел на него с таким выражением, будто услышал именно то, на что рассчитывал.

— Тогда попробуй.

Матвей покачал головой.

— Блин, ладно. Показывай своё чудо-приложение. Только учти, я программист. Если там какая-нибудь фигня с подпиской, доступом к банковским данным или майнингом, я быстро разберусь.

Впервые за весь разговор незнакомец улыбнулся по-настоящему.

Но почему-то от этой улыбки Матвею стало неуютно.

— Конечно, разберёшься, — сказал парень.

И достал телефон.

Глава 2. Прими условия

— Как приложение называется? — спросил Матвей.

Незнакомец положил свой смартфон рядом с его телефоном.

— «БЛАГО».

Матвей фыркнул.

— Серьёзно?

— Да.

— Что за название? Церковный стартап?

— Можно и так сказать.

— А логотип какой? Ангелочек с биткоином?

Незнакомец не ответил.

Он достал телефон Матвея, лежавший на столе, и перевернул экраном вверх.

— Эй, аккуратнее, — сказал Матвей. — У меня там вся жизнь.

— Знаю.

Слово прозвучало негромко.

Только спустя мгновение Матвей понял, почему слово показалось неправильным.

Знаю.

Не «понимаю».

Не «представляю».

Просто — знаю.

Незнакомец приложил свой телефон к телефону Матвея.

Задние панели соприкоснулись.

Раздался короткий звук.

Что-то среднее между уведомлением и мелодичным звоном маленького колокольчика.

Экран Матвея погас.

— Какого?.. — начал он.

Через секунду экран загорелся снова.

На нём появилась новая иконка.

Нежно-жёлтый квадрат с закруглёнными углами.

В центре — белый улыбающийся смайлик.

Под ним надпись:

БЛАГО

Матвей взял телефон.

— Стоп. Ты что сделал?

— Передал приложение.

— Как?

— Просто.

— В смысле просто?

Незнакомец пожал плечами.

Матвей несколько раз провёл пальцем по экрану.

Иконка была настоящей. Не картинкой. Не ярлыком сайта.

Он открыл настройки, перешёл к установленным приложениям и пролистал список.

«БЛАГО» отсутствовало.

Он вернулся на главный экран.

Иконка по-прежнему находилась между мессенджером и приложением банка.

— Ты сейчас каким-то образом установил мне программу без разрешения?

— Получается, да.

— На мой телефон?

— На твой.

— За одну секунду?

— Даже быстрее.

Матвей поднял глаза.

— Ты понимаешь, что так не бывает?

Незнакомец долго смотрел на него.

Потом произнёс:

— Бывает.

Матвей собрался возразить и только тогда заметил: у незнакомца перестали дрожать руки.

Его руки спокойно лежали на столе.

Взгляд тоже изменился. В нём появилось странное облегчение.

Ещё минуту назад он едва справлялся с паникой. Теперь будто ждал только, когда его отпустят.

— Открой, — сказал он.

Матвей задержал палец над иконкой.

— Ага. Чтобы оно мне все пароли украло.

— Пароли ему не нужны.

— Ты прямо успокаиваешь.

Незнакомец не отреагировал.

Матвей ещё раз открыл настройки, проверил недавно установленные приложения и журнал безопасности.

Ничего.

Он попробовал удержать палец на иконке.

Обычно после этого появлялось меню удаления.

Появилось и сейчас.

Только вместо стандартных команд он увидел две кнопки:

ОТКРЫТЬ

НЕ БОЙСЯ

Матвей моргнул.

— Очень смешно.

Он нажал на вторую.

Экран ненадолго стал белым.

Потом возникла надпись:

И правильно! Бояться совершенно нечего.

Матвей медленно повернул телефон к незнакомцу.

— Это что за хрень?

Тот посмотрел на экран.

— Кажется, ты ему понравился.

— Ему?

— Приложению.

— Отлично. Передай приложению, что оно мне пока не очень.

Парень улыбнулся.

— Оно слышит.

Матвей застыл.

— В смысле?

— Оно всегда слышит.

Незнакомец сказал это без всякой угрозы. Спокойно, почти буднично.

Затем посмотрел на часы.

— Мне пора.

— Погоди. Как мне его удалить?

Парень уже поднимался.

— Не спеши с этим.

— Нет, серьёзно. Как?

Незнакомец на секунду остановился.

Он смотрел куда-то мимо Матвея, за его плечо.

— Слушай, — сказал он очень тихо. — Просто делай всё, что оно просит.

Матвей усмехнулся.

— Даже если попросит прыгнуть с крыши?

Незнакомец не улыбнулся.

— Если попросит, значит, придётся подумать.

На спине выступили мурашки.

— Чувак, у тебя проблемы.

— Да, — ответил тот. — Были.

Он взял свой телефон.

Потом неожиданно наклонился к Матвею.

— И ещё кое-что.

— Что?

Незнакомец облизнул пересохшие губы. Слова явно давались ему с трудом.

— Не верь, когда оно говорит, что...

Раздался звон.

Не из телефона Матвея.

Из телефона незнакомца.

Тот резко выпрямился.

Посмотрел на экран и побледнел.

— Мне надо идти.

— Подожди. Что ты хотел сказать?

— Ничего.

— Как это ничего? Ты же...

— Удачи, Матвей.

Незнакомец повернулся и быстро пошёл к выходу.

Матвей посмотрел ему вслед.

Задерживать странного парня он не собирался.

Тем более что тот явно был не в себе.

Но одна деталь не давала покоя.

Когда они разговаривали, незнакомец ни разу не спросил фамилию Матвея.

А прощался так, словно давно его знал.

• • •

Матвей открыл приложение.

Экран залился мягким жёлтым светом.

Посередине возник белый смайлик.

Сначала он просто улыбался.

Затем подмигнул.

Дзынь!

Появилось сообщение.

БЛАГО

Здравствуй, Матвей Орлов!

Как же здорово, что мы наконец познакомились!

Матвей нахмурился.

Он не вводил своё имя.

Тем более фамилию.

На экране появилось второе сообщение.

Я так долго тебя ждал!

— Очень приятно, — пробормотал Матвей. — А я вот тебя не ждал.

Новое сообщение возникло мгновенно.

Ничего страшного! Лучшие знакомства обычно случаются неожиданно.

Матвей выпрямился.

— Так.

Матвей проверил индикаторы в верхней части экрана.

Никаких значков микрофона. Никаких индикаторов подключения.

Проверил разрешения.

Приложения по-прежнему не существовало в системном списке.

— Ты меня слышишь? — спросил он тихо.

Конечно, Матвей! Мы ведь теперь друзья.

У Матвея неприятно закололо в затылке.

Он выключил Wi-Fi.

Отключил мобильный интернет.

Потом включил режим полёта.

Экран не изменился.

Ой, Матвей! Ты отключил интернет. Какой внимательный подход! Но не переживай, мне это не мешает.

— Чёрт.

Не стоит поминать его без необходимости. У него и так слишком много дел.

Он слушал шум кафе, стараясь понять, не шутит ли кто-то из-за соседнего столика.

Потом огляделся.

В кафе всё оставалось обычным.

За стойкой девушка в зелёном фартуке взбивала молоко. Парень возле окна заснул над конспектом. У входа две первокурсницы делали селфи.

Никто не обращал на Матвея внимания.

Он снова посмотрел на телефон.

Прежде чем мы начнём, я хочу задать тебе один маленький вопрос.

Ниже возникли две кнопки.

ДА

НЕТ

Над ними вопрос:

Ты веришь в Бога?

Матвей усмехнулся.

— Серьёзно?

Абсолютно!

— Это обязательно?

Мне просто интересно.

Матвей задумался.

В Бога он не верил.

В детстве бабушка водила его в церковь на Пасху, покупала свечки и учила креститься. Соня тоже иногда спрашивала, что бывает после смерти.

Но Матвей считал, что после смерти не бывает ничего.

Мозг выключается.

Сознание исчезает.

Конец программы.

С этой точки зрения смерть напоминала окончательное отключение питания компьютера. Никакого сохранения, никакого облачного резервного копирования.

Просто чёрный экран.

Он нажал «НЕТ».

Смайлик задумчиво наклонился набок.

Как интересно!

Ничего страшного, Матвей.

Вера иногда приходит сама.

Особенно когда человеку очень нужна помощь.

Матвей перестал улыбаться.

— Какая ещё помощь?

Ответ пришёл не сразу.

Сначала на экране появился маленький вращающийся кружок.

Потом сообщение.

Мы знаем, что ты хороший человек.

Ты очень любишь свою маму Наталью Сергеевну.

И папу Сергея Викторовича.

И, конечно, маленькую Соню! Какая замечательная девочка. Она сегодня получила пятёрку по окружающему миру. Молодец!

Матвей облизнул пересохшие губы.

Он медленно опустил телефон на стол.

Он услышал собственный пульс.

— Откуда ты знаешь про мою семью?

Я многое знаю о своих друзьях.

— Кто тебе дал доступ к моим данным?

Никто.

— Ты меня взломал?

Нет, Матвей.

— Тогда как ты...

А ты правда думаешь, что всё на свете можно взломать?

Матвей уставился на экран.

Ему не понравился этот вопрос.

Очень не понравился.

Он уже собирался выключить телефон, когда пришло но-

вое сообщение.

Знаешь, что мне в тебе особенно нравится?

Твоё доброе сердце.

Несмотря на все трудности, ты продолжаешь заботиться о близких.

Я хочу помочь тебе.

Матвей сжал телефон.

— Если хочешь помочь, переведи мне денег.

Ответ появился мгновенно.

С удовольствием!

Матвей моргнул.

И даже больше, чем ты можешь себе представить.

Сто миллионов рублей.

Представляешь?

Ты сможешь оплатить мамино лечение. Погасить долги за учёбу. Купить Соне собаку. А ещё наконец перестанешь чувствовать себя неудачником рядом с Андреем.

Последняя фраза ударила неожиданно сильно.

Матвей медленно выдохнул.

Про Андрея он никому не рассказывал.

Даже Никите.

Никита знал, что они с братом не слишком ладят. Но не знал, насколько Матвея раздражало постоянное сравнение с успешным старшим сыном.

Приложение продолжало.

Однако у всего хорошего есть своя цена.

Не волнуйся!

Я не собираюсь просить тебя о чём-то плохом.

Напротив.

Мы будем делать добрые дела.

Вместе.

На экране появилась большая цифра семь.

Она медленно повернулась, рассыпалась золотистыми искрами и превратилась в семь небольших кружков.

Все они были серыми.

Семь смертных грехов.

Семь добрых дел.

Семь шагов к новой жизни.

Раздражение уступило место профессиональному любопытству.

Приложение было технически невероятным.

Неизвестная программа, появившаяся без установки и получившая доступ к личной информации, — это уже сенсация.

Если бы он сумел разобраться, как она работает...

Да его с руками оторвут в любой IT-компании.

Или посадят.

В зависимости от того, кто первым заинтересуется.

Он усмехнулся.

— Ну давай. Что за добрые дела?

Для начала ответь на один вопрос.

Ты готов помочь мне победить семь страшных грехов?

Ниже появились две кнопки.

ДА, ГОТОВ

НЕТ, СПАСИБО

Матвей посмотрел на них.

Потом на банковское приложение.

Потом снова на жёлтый экран.

Вспомнил незнакомца с его ста миллионами.

Вспомнил сообщение из бухгалтерии.

Вспомнил Сониного уродливого кота.

— Да ладно, — пробормотал он. — Посмотрим, что у тебя там.

И нажал:

ДА, ГОТОВ.

Экран вспыхнул.

Смайлик широко улыбнулся.

УРА-А-А!

Я знал, что мы подружимся!

Поздравляю, Матвей!

Ты официально стал участником программы духовного совершенствования «БЛАГО»!

Теперь мы вместе сделаем этот мир чуточку лучше.

А тебя — чуточку богаче.

Матвей засмеялся.

— Красавчик.

Ты тоже!

Появилась ещё одна надпись.

Первое задание уже доступно.

ГРЕХ № 1: УНЫНИЕ И ЛЕНЬ

Ох, Матвей, Матвей...

Как же часто ты откладываешь дела на потом!

Тебе ведь самому это не нравится, правда?

Матвей закатил глаза.

— Началось.

Сегодня ты снова проспал будильник и не успел нормально позавтракать. Вчера пропустил две пары. А курсовую, которую нужно сдать через девять дней, даже не открывал.

Но ничего!

У нас есть прекрасный способ начать новую жизнь.

На экране появилось задание.

Завтра ты должен посетить все занятия по расписанию. Не опаздывать. Не прогуливать. Активно участвовать на каждой паре.

Покажи преподавателям, на что способен!

Награда: 1 000 000 рублей.

Матвей прочитал дважды.

Потом рассмеялся.

Громко.

Настолько громко, что девушка за соседним столиком обернулась.

— Извините, — сказал он, прикрывая рот ладонью.

И снова посмотрел на экран.

— Ты серьёзно? Миллион за то, что я схожу на пары?

Да!

— И всё?

Разве этого мало?

— Для миллиона рублей? По-моему, вполне нормально.

Вот и замечательно!

Тогда до завтра.

Желаю тебе чудесного дня, Матвей!

Приложение закрылось само.

Перед ним снова появился обычный главный экран.

Матвей несколько секунд смотрел на улыбающуюся жёлтую иконку.

Затем поднял голову.

Незнакомца нигде не было.

Хотя из-за стойки хорошо просматривался выход, Матвей не мог вспомнить, как тот покинул кафе.

Он даже не слышал звука закрывшейся двери.

Матвей пожал плечами.

Странный парень.

Очень странное приложение.

Но если завтра ему действительно переведут миллион...

Он допил холодный кофе.

Открыл мессенджер и написал Никите:

Слушай, ты завтра на все пары собираешься?

Ответ пришёл через несколько секунд.

Ты заболел?

Нет.

Тогда что случилось?

Ничего. Просто спрашиваю.

Матвей, не пугай меня. Ты в жизни не интересовался расписанием.

Матвей усмехнулся.

Исправляюсь.

Никита прислал гифку с крестящимся котом.

Матвей убрал телефон.

До разговора с бухгалтерией оставалось меньше получаса.

Он посмотрел в окно.

За стеклом шёл мелкий дождь.

Люди спешили между корпусами, прячась под капюшонами и зонтами.

Всё было таким обычным.

Таким привычным.

Матвей даже подумал, что день, возможно, не такой уж плохой.

Он ещё не знал, что через несколько суток будет вспоминать этот момент снова и снова.

И каждый раз задавать себе один вопрос.

Что было бы, если бы он тогда нажал «НЕТ»?

Глава 3. Первый миллион

Будильник зазвонил в семь ноль пять.

Матвей протянул руку, нащупал телефон и привычным движением попытался отключить звук.

Не получилось.

Он открыл один глаз.

На экране улыбался белый смайлик.

Доброе утро, соня!

Сегодня прекрасный день для великих свершений!

Подъём!

— Да пошёл ты, — пробормотал Матвей и перевернулся на другой бок.

Телефон снова зазвонил.

Теперь громче.

Он накрыл голову подушкой.

Звон прекратился.

На две секунды.

Из динамика рявкнул бодрый, до омерзения жизнерадостный голос:

— МАТВЕЙ! ПРОСЫПАЙСЯ! ТЕБЯ ЖДЁТ МИЛЛИОН!

Матвей сел так резко, что едва не свалился с кровати.

— Твою мать!

Он схватил телефон и судорожно убавил громкость.

— Ты охренел?!

Ой, прости!

Не хотел тебя напугать.

Просто ты снова собирался проспать.

Матвей уставился на экран.

— Ты теперь ещё и разговариваешь?

Только когда это действительно необходимо.

— А можно без этого?

Конечно! Мы же друзья.

Матвей посмотрел на часы.

Семь ноль семь.

Первая пара начиналась в девять.

До университета было сорок минут на автобусе, если повезёт, и почти час, если город окончательно встанет в пробках.

Он отбросил одеяло.

— Ладно, уговорил.

Вот это настрой!

Сегодня мы победим твою лень!

А завтра, кто знает, возможно, и весь мир!

Матвей усмехнулся.

Пожалуй, с этой программой действительно можно было подружиться.

При условии, что она перестанет орать по утрам.

• • •

На кухне пахло овсянкой и свежим хлебом.

Мать сидела у окна в домашнем халате, обхватив ладонями кружку с чаем. Волосы после лечения стали заметно реже, лицо похудело, под глазами появились синеватые тени.

Но сегодня она улыбалась.

И этого оказалось достаточно, чтобы утро стало лучше.

— Ты чего так рано? — удивилась она, когда Матвей вошёл.

— Решил начать новую жизнь.

— Опять?

— Мам, вот зачем сразу обесценивать мои достижения?

Она тихо рассмеялась.

— Просто в прошлый раз твоя новая жизнь закончилась в одиннадцать утра.

— В этот раз продержусь до обеда.

Матвей подошёл и поцеловал её в макушку.

Мать погладила его по руке.

— Завтракать будешь?

— Конечно. Сегодня я образцовый студент.

— Что случилось?

— Все почему-то задают один и тот же вопрос.

— Потому что мы тебя знаем.

Матвей открыл холодильник.

На нижней полке лежал контейнер с котлетами. Рядом — пакет молока и два яйца.

Он достал яйца.

— Ты вчера была у врача?

Мать отвернулась к окну.

— Была.

— И?

— Всё нормально.

— Мам.

— Матвей, не начинай.

Он замолчал.

Эту фразу она произносила всякий раз, когда разговор касался лечения.

Всё нормально.

Не переживай.

Врачи говорят, что надо подождать.

Он знал, что она врёт.

Не всегда.

Но достаточно часто.

— Следующее обследование когда? — спросил он.

— В пятницу.

— Папа отвезёт?

— Конечно.

— Деньги нужны?

Мать посмотрела на него.

— Тебе бы самому сначала с учёбой разобраться.

— Это не ответ.

— Матвей.

— Мам, сколько?

Она тяжело вздохнула.

— Пока ничего. Разберёмся.

Он отвернулся к плите.

Разберёмся.

В их семье это слово давно стало синонимом фразы денег нет, но мы что-нибудь придумаем.

Из коридора раздался топот.

На кухню влетела Соня.

В школьной форме, с огромным розовым рюкзаком и двумя косичками, одна из которых уже успела растрепаться.

— Матюша!

Она налетела на брата и обняла его за пояс.

— Ты сегодня дома?

— Нет, Сань, я просто привидение.

— Меня Соня зовут!

— Правда? А я думал, Санька.

— Мама!

— Не жалуйся. Я тебе вон яичницу готовлю.

— Я овсянку ем.

— Значит, мне больше достанется.

Соня забралась на стул.

— А ты помнишь, что в субботу обещал?

Матвей замер.

— Конечно.

— Что?

— Ну... кое-что.

— Матвей!

— Напомни, а?

— Мы в приют едем! Смотреть собак!

— Точно.

— Ты обещал!

— Помню я, помню.

Она подозрительно прищурилась.

— Ты забыл.

— Ничего я не забыл.

— Забыл!

Мать улыбалась, наблюдая за ними.

Матвей поймал себя на мысли, что ради этой улыбки готов был сделать почти что угодно.

Лишь бы она оставалась.

Лишь бы мать сидела здесь, у окна, пила чай, ругалась из-за немытой посуды и рассказывала Соне, что собаку пока заводить рано.

Он хотел, чтобы всё снова стало нормальным.

Чтобы отец перестал вздрагивать от каждого телефонного звонка.

Чтобы мать не плакала по ночам в ванной.

Чтобы Соня больше не спрашивала, умрёт ли мама.

В кармане коротко загудел телефон.

Какая замечательная семья!

Матвей быстро погасил экран.

— Что там? — спросила мать.

— Да так. Университет.

Он сел завтракать.

Соня рассказывала, как её одноклассник Максим принёс в школу огромного паука в пластиковой коробке, а учительница чуть не упала в обморок.

Матвей смеялся.

И впервые за долгое время позволил себе представить, как достанет из кармана миллион рублей.

Не буквально, конечно.

Просто откроет приложение банка и скажет отцу:

Пап, я всё оплатил.

Он даже представил, как тот удивится.

А потом спросит, откуда деньги.

Вот тут возникала проблема.

Объяснить происхождение миллиона было сложнее, чем его заработать.

Если, конечно, он вообще появится.

• • •

В восемь пятьдесят две Матвей вошёл в аудиторию.

Никита уже сидел на последнем ряду и листал телефон.

Увидев друга, он демонстративно посмотрел на часы.

— Так, ребята, вызывайте скорую.

— Очень смешно.

— Орлов пришёл раньше преподавателя. Это либо конец света, либо его подменили.

— Я решил учиться.

Никита убрал телефон.

— Да ладно.

— Вот представь себе.

— Матвей, ты вчера что-то курил?

— Только сигареты.

— А они точно были сигареты?

Матвей показал ему средний палец и сел рядом.

Преподавательница вошла через три минуты.

Началась лекция по информационной безопасности.

Обычно Матвей использовал это время для просмотра мемов и переписки с друзьями. Сегодня же он достал тетрадь.

Настоящую.

Бумажную.

Никита разглядывал тетрадь так, как разглядывал бы обнаруженный на парте человеческий череп.

— Это что?

— Тетрадь.

— Зачем?

— Конспектировать.

— Ты меня пугаешь.

Матвей открыл первую страницу.

В верхнем углу телефона на секунду вспыхнул маленький жёлтый кружок.

Умница!

Он едва удержался от улыбки.

Первые двадцать минут всё шло хорошо.

Преподавательница рассказывала о моделях угроз, а Мат-

вей старательно записывал основные определения.

Потом стало скучно.

Он потянулся к телефону.

Экран загорелся раньше, чем пальцы коснулись корпуса.

Ай-ай-ай!

Мы же договорились!

Не отвлекайся, пожалуйста.

Матвей нахмурился.

Взглянул на часы.

До конца пары оставалось тридцать восемь минут.

Он вздохнул и снова взял ручку.

Через некоторое время преподавательница задала вопрос.

Никто не поднял руку.

Матвей знал ответ.

Но обычно предпочитал молчать.

Сегодня он вспомнил условие задания.

Активно участвовать.

Он поднял руку.

— Орлов? — удивилась преподавательница.

— Можно я попробую?

— Конечно.

Он ответил.

Почти правильно.

Преподавательница поправила одну неточность и кивнула.

— Хорошо, Матвей.

Телефон коротко завибрировал.

Вот видишь?

Ты способен на большее!

Никита наклонился к его уху.

— Орлов, если тебя держат в заложниках, моргни два раза.

• • •

На второй паре Матвей ответил на три вопроса.

На третьей помог одногруппнику исправить ошибку в коде.

На четвёртой, последней, даже вызвался показать решение задачи у доски.

К середине дня его начали подозревать в употреблении запрещённых веществ.

Ксения Осипова, сидевшая впереди, обернулась и спросила:

— Матвей, ты чего такой активный сегодня?

— Хочу стать президентом университета.

— Серьёзно.

— Решил исправляться.

Она улыбнулась.

Ксения умела улыбаться так, что собеседник невольно чувствовал себя посвящённым в маленький секрет.

Аккуратная, симпатичная, с длинными тёмными волосами и большими глазами. Она хорошо училась, помогала одногруппникам, собирала деньги на подарки преподавателям

и никогда не забывала поздравить друзей с днём рождения.

— Молодец, — сказала она. — А то ты иногда совсем расслабляешься.

— Спасибо, мама.

Ксения засмеялась.

— Дурак.

Через проход сидела Лиза.

Она подняла голову от ноутбука и посмотрела на Матвея.

— По-моему, ему просто нравится всех удивлять.

— А тебя удивил? — спросил Матвей.

— Пока не очень.

— Жестоко.

Лиза улыбнулась.

Под рёбрами разлилось знакомое, совершенно идиотское тепло.

Она была красивой не той нарочитой красотой, которую сразу замечают в толпе.

Просто с ней хотелось разговаривать.

Тёмно-русые волосы, серые глаза, чуть заметная родинка у левого виска. Обычно она носила джинсы и объёмные свитера. Почти не красилась.

Смеялась редко.

Но если смеялась по-настоящему, Матвей готов был слушать этот смех бесконечно.

— Ты вечером свободен? — спросила Лиза.

Матвей едва не выронил ручку.

— Я?

— Нет, соседний компьютер.

— А. Да. Вроде.

— Мы с Ксюшей хотели зайти в кафе после пар. Ты пойдёшь?

Он открыл рот.

И в этот момент телефон завибрировал.

Матвей!

Не отвлекайся от задания.

Осталось совсем немного!

Матвей мысленно выругался.

— Сегодня не получится, — сказал он.

Лиза чуть заметно подняла брови.

— Почему?

«Потому что мне обещали миллион за примерное поведение», — подумал Матвей.

— Дела дома.

— Понятно.

Она снова повернулась к ноутбуку.

Матвей посмотрел на её затылок.

Потом на телефон.

Правильное решение!

Сначала работа — потом удовольствия!

Матвей набрал ответ:

Ты мне свидание сорвал, сволочь.

Приложение ответило почти сразу.

Зато представь, на какое свидание ты сможешь пригласить её с миллионом рублей!

Матвей против воли улыбнулся.

В этом был резон.

• • •

Последняя пара закончилась в семнадцать десять.

После последней пары Матвей вышел в коридор с гудящей головой. Четыре занятия подряд вымотали его больше, чем ночная смена над чужим кодом.

Никита хлопнул его по плечу.

— Ну что, отличник, отмечать будем?

— Что?

— Твоё чудесное преображение.

— В другой раз.

— Да ну тебя. Я к Алисе поеду. Она опять обиделась.

— На что?

— Я поставил лайк какой-то девчонке.

— Ты серьёзно?

— Там была фотография машины!

— А девчонка?

— Сидела на капоте.

Матвей рассмеялся.

— Никит, ты идиот.

— Зато красивый и богатый.

— Особенно скромный.

Никита улыбнулся.

— Слушай, насчёт твоих денег...

Матвей напрягся.

— Каких?

— За учёбу. Ты говорил, там снова проблема.

— А.

— Если надо, я могу...

— Не надо.

Никита внимательно посмотрел на него.

— Матвей.

— Серьёзно. Я разберусь.

— Ты уверен?

— Да.

Никита пожал плечами.

— Ну смотри.

Он уже собирался уходить, но вдруг вернулся.

— И это... Лизу ты сегодня зря продинамил.

— Я не продинамил.

— Она тебя сама позвала, придурок.

— Я заметил.

— Это прогресс, между прочим.

— Иди уже к своей Алисе.

— Ладно. Только потом не ной, когда её кто-нибудь другой пригласит.

Никита ушёл.

Матвей остался стоять у лестницы.

Он подумал о Лизе.

О том, что она сама предложила провести вместе вечер.

О том, как легко он отказался.

Потом вспомнил деньги.

Если это сработает...

Он достал телефон.

На экране возникло уведомление.

БЛАГО

Проверяем результаты!

Не выключай телефон.

Матвей остановился.

По экрану побежала золотистая полоска.

ПОСЕЩАЕМОСТЬ: 100%

АКТИВНОСТЬ: ОТЛИЧНО

ПРОГРЕСС: 1/7

Затем первый из семи серых кружков стал зелёным.

Раздался тот самый мелодичный звон.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Грех уныния и лени успешно побеждён!

Ты доказал, что способен меняться к лучшему.

А теперь самое приятное...

Пульс ускорился.

Он перестал идти.

Стоял посреди университетского коридора, пока вокруг него проходили студенты.

Твоя награда уже в пути!

Телефон завибрировал.

Пришло уведомление банка.

Матвей нажал на него.

Авторизация.

Главная страница.

Баланс.

Он посмотрел на цифры.

Потом моргнул.

Закрыл приложение.

Открыл снова.

Цифры остались прежними.

1 023 408,17 #

Матвей ухватился за стену: ноги стали ватными.

Он опёрся плечом о стену.

Миллион.

На его счёте действительно был миллион рублей.

Не нарисованный в странном приложении.

Не обещанный.

Настоящий.

Он открыл историю операций.

Последняя строка:

Зачисление: 1 000 000,00 #.

Отправитель был обозначен незнакомой организацией. Название выглядело совершенно обыденно, как у одной из тысяч компаний, занимающихся цифровыми услугами.

Матвей нажал на платёж.

Появились реквизиты.

Номер операции.

Дата.

Время.

Всё выглядело так же, как при любом другом банковском переводе.

— Охренеть, — прошептал он.

Потом ещё раз:

— Охренеть.

И вдруг рассмеялся.

Не смог удержаться.

Просто стоял у стены и смеялся, глядя на экран.

За то, что сходил на пары!

За то, что четыре раза поднял руку и один раз вышел к доске!

Миллион!

Он быстро открыл «БЛАГО».

— Ты реально перевёл!

Конечно, Матвей!

Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

— Это... это просто...

Прекрасно?

— Да!

Я тоже так думаю.

А представь, что будет дальше!

Матвей снова посмотрел на баланс.

Теперь он мог погасить задолженность за учёбу.

Отдать Никите долг.

Купить матери необходимые лекарства.

Помочь отцу.

Даже съездить всей семьёй куда-нибудь, когда мама поправится.

Он моргнул, удивившись слезам.

Не от страха.

От облегчения.

Последние полтора года деньги превратились в постоянный источник унижения.

Каждая просьба.

Каждый звонок из банка.

Каждый разговор с Андреем.

Каждый раз, когда мать говорила, что ей ничего не нужно, а сама потом плакала над очередным счётом.

И вот теперь...

Теперь всё могло измениться.

Телефон снова завибрировал.

Я очень рад, что ты счастлив.

Ты заслужил это.

А завтра нас ждёт новое доброе дело!

Матвей улыбнулся.

— Да хоть десять.

Ой, нет!

Всего семь.

Мы ведь договаривались.

• • •

По дороге домой он трижды открывал банковское приложение.

Деньги никуда не исчезали.

В автобусе он сидел возле окна и улыбался сам себе.

На остановке купил огромный букет белых хризантем.

Мама любила хризантемы.

Потом зашёл в магазин и взял Соне набор хороших цветных карандашей, о котором она говорила ещё в прошлом месяце.

Дома мать встретила его с удивлением.

— Матвей, что случилось?

— Ничего.

Он протянул цветы.

— Просто захотел.

Она посмотрела на букет.

Потом на сына.

— Деньги откуда?

Матвей заранее придумал объяснение.

— Мне за проект заплатили.

— За какой?

— Помнишь, я говорил, что делаю программу для одной компании?

Мать кивнула.

Это было правдой.

Он действительно участвовал в небольшом проекте.

Просто денег за него получил куда меньше.

— Ну вот. Закрыли работу, перевели оплату.

— И ты всё потратил на цветы?

— Мам, ну не всё же.

Она улыбнулась и обняла его.

Матвей почувствовал знакомый запах её духов.

Лёгкий, цветочный.

В последнее время она почти не пользовалась ими, потому что от сильных запахов начинало тошнить.

Он крепче обнял мать.

— Всё будет хорошо, — сказал он.

— Конечно, сынок.

— Нет, правда. Я сейчас заработаю, и мы всё оплатим. И лечение, и лекарства. Всё.

Мать отстранилась.

Посмотрела на него с нежностью и тревогой.

— Матвей, ты только себя не загоняй. Хорошо?

— Не загоню.

— Учёба важнее.

— Ну уж нет. Ты важнее.

Она покачала головой.

— Господи, какой же ты у меня...

— Красивый?

— Глупый.

Он засмеялся.

В комнату влетела Соня.

Увидела карандаши.

Завизжала.

Через минуту квартира наполнилась криками, смехом, шуршанием упаковки и бесконечными вопросами о том, можно ли прямо сейчас нарисовать собаку.

Матвей смотрел на мать.

Она смеялась вместе с Соней.

И ему казалось, что он наконец-то сделал что-то действительно правильное.

• • •

Поздно вечером он лежал на кровати и смотрел в потолок.

Миллион.

У него был миллион.

Он уже перевёл часть денег отцу, объяснив тем же проектом. Отец долго расспрашивал, точно ли всё законно, но потом поблагодарил.

Долг университету Матвей собирался закрыть утром.

Никите тоже хотел вернуть деньги.

Не потому, что тот просил.

Просто хотелось наконец перестать чувствовать себя должником.

Оставалось главное.

Откуда приложение взяло деньги?

Матвей открыл поисковик.

Ввёл название.

«БЛАГО приложение семь заданий».

Ничего подходящего.

Он попробовал английский вариант.

Потом поиск по изображению иконки.

Результаты выдавали какие-то религиозные сайты, приложения для медитации, благотворительные фонды и старые статьи про цифровую зависимость.

Никаких следов той программы, которая стояла у него на телефоне.

Он открыл настройки.

«БЛАГО» по-прежнему не отображалось среди установленных приложений.

Матвей сделал скриншот главного экрана.

На снимке иконка отсутствовала.

Он нахмурился.

Повторил.

То же самое.

Вместо жёлтого квадрата было пустое место.

— Вот это уже интересно.

Он попробовал записать экран.

Запись включилась.

Он открыл «БЛАГО».

Приложение приветствовало его.

Добрый вечер, Матвей!

Как прошёл день?

Он закрыл запись и посмотрел видео.

На нём было видно, как он открывает какой-то пустой уча-

сток главного экрана.

Дальше — чёрный экран.

Никаких сообщений.

Никакого смайлика.

Матвей несколько секунд смотрел запись.

Потом открыл приложение снова.

Хитрец!

Хочешь сохранить нашу переписку на память?

— Ты что, блокируешь запись?

Не люблю фотографироваться.

— Это ненормально.

А сто миллионов рублей — нормально?

Матвей задумался.

Потом засмеялся.

— Ладно. Один-ноль в твою пользу.

Ура!

Спокойной ночи, Матвей.

Завтра мы продолжим делать добрые дела.

Он выключил телефон.

Положил на тумбочку.

И почти сразу уснул.

Впервые за много месяцев без тяжёлых мыслей о деньгах.

• • •

В три часа семнадцать минут экран телефона сам собой загорелся.

Комнату залил мягкий жёлтый свет.

Появился белый смайлик.

Он улыбался.

Под ним возникла надпись.

Подготовка второго задания завершена.

Объект выбран.

Проверка условий: успешно.

Рекомендуемое время активации: 09:00.

Затем сообщение исчезло.

Телефон погас.

Матвей спал.

Он ничего не видел.

И ещё не знал, что следующая награда обойдётся ему гораздо дороже первого миллиона.

Глава 4. Твой друг нуждается в помощи

На следующее утро Матвей проснулся сам.

Без будильника.

Без воплей жизнерадостного приложения.

Он открыл глаза, потянулся и удивлённо посмотрел на беззвучный телефон.

Впервые за долгое время ему не хотелось прятаться от наступившего дня.

Вчерашний миллион никуда не исчез.

Перед сном Матвей ещё раз проверил баланс. Уже в кровати не выдержал и открыл банк снова.

И даже ночью, проснувшись попить воды, не удержался.

Деньги были на месте.

Отец утром отправил ему сообщение:

Сын, спасибо тебе. Очень выручил. Но ты всё-таки не забывай про учёбу.

Матвей улыбнулся.

Он ещё никогда не чувствовал себя настолько полезным.

Наконец-то получилось помочь семье по-настоящему, а не просто обещать, что когда-нибудь он обязательно начнёт нормально зарабатывать.

Телефон завибрировал.

Матвей посмотрел на экран.

Сообщение от Никиты.

Брат, ты вчера серьёзно про деньги говорил?

Матвей нахмурился.

Про какие?

Которые хотел вернуть.

Ну да.

Да забей пока. Мне не горит.

Матвей усмехнулся.

Я тебе сегодня переведу.

Никита прислал удивлённый смайлик.

Ты банк ограбил?

Матвей секунду подумал.

Почти.

Ахах. Ладно. Вечером в качалку идёшь?

Не знаю.

В пятницу утром тогда? В семь пятнадцать. Я наконец решил нормально тренироваться.

Ты это каждую неделю говоришь.

На этот раз точно.

Матвей отложил телефон.

Вышел на кухню.

Мама уже завтракала.

Сегодня она выглядела лучше, чем вчера. Даже немного порозовели щёки.

— Доброе утро, миллионер, — сказала она.

Матвей замер.

— Что?

Мать засмеялась.

— Папа вчера рассказал, что ты хороший заказ получил. Теперь, говорит, у нас настоящий бизнесмен растёт.

Матвей выдохнул. Мама говорила о вчерашнем заработке.

— Ну, бизнесменом мне ещё рано.

— Всё равно молодец.

Она потянулась к нему и погладила по щеке.

— Только осторожнее с этими твоими интернетами.

— Мам, ну я же не маленький.

— Для меня маленький.

Он улыбнулся.

Соня сидела за столом и рисовала собаку.

Разумеется, теми самыми карандашами, которые он вчера подарил.

— Матвей, смотри!

Она подняла альбом.

На рисунке была изображена огромная лохматая собака с высунутым языком. Рядом стояли три человека. Один, судя по размерам, был Матвеем, второй — Соней, третий — мамой.

— А папа где? — спросил Матвей.

— На работе.

— Логично.

— А Андрей?

Соня задумалась.

— Андрей на своей машине.

Матвей рассмеялся.

— Справедливо.

Он взял кружку и налил себе кофе.

В кармане завибрировал телефон.

На экране появилось уведомление.

БЛАГО

Доброе утро, Матвей!

Надеюсь, ты хорошо выспался.

Я подготовил для тебя новое доброе дело!

Матвей улыбнулся.

Вот и второй миллион.

А может, два.

Или пять.

Если за посещение занятий заплатили миллион, сколько дадут за что-нибудь посложнее?

Он открыл приложение.

Экран залился знакомым жёлтым цветом.

Белый смайлик радостно подпрыгнул.

Ну что, продолжим наше путешествие к духовному совершенству?

Сегодня мы поговорим об одном очень неприятном грехе.

ГРЕХ № 2: ГОРДЫНЯ

Гордыня — страшная штука, Матвей.

Из-за неё люди считают себя лучше других. Унижают окружающих. Хвастаются богатством и положением.

А ведь перед Богом все равны!

Матвей отпил кофе.

— Угу. И кто у нас гордец?

Ты его прекрасно знаешь.

На экране появилась фотография.

Никита Белозёров.

Матвей поперхнулся.

— Чего?

Вот он!

Твой лучший друг.

Никита действительно хороший парень, правда?

Только ужасно гордый.

Он так любит свои деньги! Свой дом! Свою дорогую машину!

Постоянно хвастается.

Иногда даже смотрит на тебя свысока.

Матвей нахмурился.

— Ну бывает. И что?

Мы должны ему помочь.

Освободить от всего, что питает его гордыню.

Матвей поставил кружку.

На экране возникло задание.

ДОБРОЕ ДЕЛО № 2

1. Переведи все денежные средства с криптовалютного счёта Никиты на указанный кошелёк.

2. Уничтожь его дом и автомобиль с помощью огня.

3. Не раскрывай никому своего участия.

ВРЕМЯ ВЫПОЛНЕНИЯ: 24 ЧАСА

НАГРАДА: 15 000 000 РУБЛЕЙ

Матвей прочитал.

Потом ещё раз.

И ещё.

Он ждал, что появится надпись «Шутка!».

Или смайлик.

Или хотя бы какое-нибудь уточнение, что речь идёт о компьютерной игре.

Но экран не менялся.

Он ждал оговорки, без которой такое задание не могло быть настоящим.

Потом произнёс:

— Ты больной?

Ой, Матвей!

Не нужно так грубо.

— Это что за херня?

Это наше второе доброе дело.

— Ты предлагаешь мне ограбить друга и сжечь его дом?!

Не ограбить, а освободить от излишней привязанности к материальному.

Разницу чувствуешь?

Матвей встал так резко, что стул скрипнул по полу.

Мать подняла голову.

— Что случилось?

— Ничего.

— Матвей?

— Да всё нормально, мам.

Он пошёл в свою комнату.

Закрыл дверь.

Посмотрел на экран.

— Слушай сюда, придурок. Я не собираюсь ничего этого делать. Понял?

Как неожиданно.

А вчера ты был таким воодушевлённым.

— Вчера ты просил меня сходить на пары!

Совершенно верно.

— А теперь предлагаешь совершить преступление!

Слово «преступление» звучит ужасно некрасиво.

Предлагаю заменить его на «помощь ближнему».

Матвея затрясло от злости.

— Иди на хрен.

Матвей, Матвей...

Мы ведь обсуждали культуру общения.

— Удаляйся.

Что?

— Удаляйся с моего телефона.

Зачем?

— Потому что я так сказал!

Но мы ещё не закончили.

Матвей свернул приложение.

Удержал палец на иконке.

Появилось меню.

ОТКРЫТЬ

НЕ БОЙСЯ

— Сука.

Он открыл настройки.

Попытался найти программу в списке установленных.

Ничего.

Подключил телефон к ноутбуку.

Система определила устройство, но никаких следов «БЛАГО» он не обнаружил.

Матвей запустил диагностические утилиты.

Проверил активные процессы.

Посмотрел доступы и журналы.

Ничего.

В системе не было ни одного признака его существования.

При этом жёлтая иконка продолжала улыбаться с главного экрана.

Матвей выключил телефон.

Подождал.

Включил.

Иконка осталась.

Он попробовал запустить процедуру полного сброса.

На экране появилось предупреждение об удалении всех данных.

Матвей нажал «Продолжить».

Телефон погас.

Через несколько секунд включился снова.

Все приложения были на месте.

Все фотографии.

Все контакты.

И, разумеется, «БЛАГО».

На экране появилось сообщение.

Матвей, ну зачем ты так?

Мы же друзья.

Матвей сжал зубы.

— Я тебе не друг.

Как обидно.

А я ведь так старался.

— Пошёл ты.

Хорошо.

Вижу, сегодня ты не в настроении.

Тогда давай поговорим о твоей маме.

Матвей замер.

Он смотрел на экран, не понимая, что именно изменилось.

Сообщение было написано всё тем же дружелюбным шрифтом.

Смайлик продолжал улыбаться.

Но эта заботливая фраза прозвучала хуже открытой угрозы.

— При чём здесь мама?

Как она сегодня себя чувствует?

— Нормально.

Уверен?

Матвей нахмурился.

— Что ты хочешь сказать?

Ничего особенного.

Просто я очень переживаю за Наталью Сергеевну.

Такая хорошая женщина.

Так много страдает.

Было бы ужасно, если бы с ней что-нибудь случилось.

Живот свело.

— Не смей.

Что именно?

— Не смей трогать мою мать.

Матвей!

Как ты мог обо мне такое подумать?

Я никому не желаю зла.

Появилось новое сообщение.

Кстати, ты ведь помнишь, что согласился выполнить семь заданий?

— Я согласился на добрые дела!

Именно.

А ещё согласился соблюдать правила.

— Какие правила?!

Те, которые принял.

Матвей открыл историю сообщений.

Начал быстро пролистывать.

Вчерашнее приглашение.

Семь грехов.

Семь заданий.

Кнопка согласия.

Он не помнил никаких правил.

Никакого пользовательского соглашения.

Никаких предупреждений.

— Ты не показывал мне условия!

Разве?

Экран на секунду мигнул.

Перед Матвеем возникло изображение вчерашнего приглашения.

Под кнопкой «ДА, ГОТОВ» мелким серым шрифтом теперь была написана строчка:

Принимая участие, пользователь подтверждает согласие с безусловным выполнением всех заданий и принимает последствия отказа.

Матвей уставился на неё.

Вчера этой строчки не было.

Он был уверен.

Абсолютно.

— Ты её сейчас добавил.

Матвей, давай не будем спорить по пустякам.

У нас впереди очень много работы.

На экране появился таймер.

23:41:09

Цифры медленно уменьшались.

Если ты не выполнишь задание вовремя, твоя мама умрёт.

Матвей перестал дышать.

Он перестал слышать даже шум холодильника за дверью.

Остался только экран.

Жёлтый фон.

Белый смайлик.

И эта фраза.

Он прочитал её снова.

Твоя мама умрёт.

— Что?..

Но я уверен, что до этого не дойдёт!

Ты ведь хороший сын.

Ты обязательно ей поможешь.

Язык прилип к нёбу.

Потом его охватила ярость.

— Ты, сука, только попробуй!

Он швырнул телефон на кровать.

Подошёл к окну.

Вернулся.

Снова взял телефон.

— Ты меня слышишь?!

Конечно.

— Если с ней что-нибудь случится...

То это будет очень печально.

Но всё зависит только от тебя.

Он перечитал сообщение, надеясь, что ошибся.

Страшнее всего было то, что он уже спорил с программой как с живым существом.

Нелепость происходящего ударила с новой силой.

Это приложение.

Код.

Программа.

Кто-то написал её. Кто-то запустил. Кто-то сидит на другом конце соединения и развлекается, наблюдая за его реакцией.

Не существует никакой мистики.

Не существует проклятых приложений.

Не существует программ, которые могут убивать людей на расстоянии.

Он нервно засмеялся.

— Ладно. Хорошо. Хватит.

Что именно?

— Я понял. Очень смешно. Розыгрыш удался.

Какой розыгрыш?

— Ну хватит уже.

Матвей, ты начинаешь меня огорчать.

— Да насрать.

Он бросил телефон на стол.

И в этот момент раздался звонок.

Не из приложения.

Обычный телефонный звонок.

ПАПА

Матвей ответил почти сразу.

— Да, пап.

— Матвей, ты где?

Голос отца был странным.

Тихим.

Сдавленным.

— Дома. А что?

— Маму в больницу увезли.

Матвей услышал слова отца, но смысл дошёл не сразу.

— Что?

— Ей плохо стало. Очень плохо.

— В смысле плохо?

— Она на кухне упала. Потеряла сознание. Я как раз домой за документами заехал, а Соня мне позвонила...

Отец замолчал.

На заднем плане слышались голоса.

Чьи-то быстрые шаги.

— Пап?

— Я в больнице. Врачи сейчас её смотрят.

— Она жива?

— Жива, сын. Жива. Но состояние тяжёлое.

Матвей медленно сел на кровать.

Ноги перестали его держать.

— Я сейчас приеду.

— Давай. Только спокойно, хорошо?

— Да.

Он сбросил вызов.

Он смотрел в одну точку, не решаясь пошевелиться.

Потом медленно повернул голову.

На столе лежал телефон.

Экран светился.

Белый смайлик улыбался.

Ой.

Кажется, у нас небольшие неприятности.

Но не волнуйся!

Всё ещё можно исправить.

23:28:14

Матвей смотрел на цифры.

И впервые за всё время ему по-настоящему стало страшно.

• • •

В больницу он приехал через сорок минут.

Почти всё это время пытался дозвониться до отца, но тот не отвечал.

Матвей выскочил из такси, едва машина остановилась, и побежал к приёмному отделению.

Внутри пахло антисептиком, влажной одеждой и дешёвым кофе.

Возле стойки регистрации спорили две женщины. В коридоре сидел мужчина с забинтованной рукой. Кто-то плакал

за закрытой дверью.

Матвей нашёл отца возле лифта.

Сергей Викторович стоял у стены, держа в руках мамины документы.

Он выглядел старше, чем утром.

Будто за несколько часов из него вытянули все силы.

— Пап.

Отец поднял голову.

Матвей никогда прежде не видел у него такого выражения лица.

— Как она?

— В реанимации.

— Что случилось?

Отец потёр лицо ладонью.

— Не знаю, сынок. Врачи говорят, осложнение. Резкое ухудшение. Анализы совсем плохие.

— Но вчера же всё нормально было!

— Я знаю.

— Сегодня утром она завтракала!

— Знаю, Матвей.

— Она смеялась! С Сонькой разговаривала! Как это вообще возможно?!

Отец ничего не ответил.

Просто положил руку ему на плечо.

Матвей почувствовал, как внутри поднимается паника.

Он хотел кричать.

Требовать объяснений.

Бежать к врачам.

Сделать хоть что-нибудь.

Но вместо этого стоял рядом с отцом и смотрел на закрытые двери.

В какой-то момент из отделения вышел врач.

Мужчина лет пятидесяти, в очках, с усталым лицом.

Отец сразу шагнул к нему.

— Доктор?

Врач остановился.

— Сергей Викторович, мы делаем всё возможное.

— Как она?

— Состояние крайне тяжёлое. Сейчас нам удалось стабилизировать основные показатели, но ситуация остаётся очень серьёзной.

Матвей почувствовал, как сердце ударилось о рёбра.

— Она выживет?

Врач посмотрел на него.

Не сразу ответил.

И этого оказалось достаточно.

— Мы боремся, — сказал он наконец.

Матвей ненавидел эту фразу.

Мы боремся.

Делаем всё возможное.

Состояние тяжёлое.

Никто никогда не говорил ничего определённого.

Он хотел услышать простое человеческое:

Да. Ваша мама выживет.

Но врач этого не сказал.

• • •

Они просидели в коридоре почти два часа.

Отец иногда вставал и уходил к стойке сестринского поста. Возвращался. Садился. Снова вставал.

Матвей смотрел в одну точку.

Телефон лежал у него в кармане.

Он не доставал его.

Боялся.

В какой-то момент отец заговорил:

— Соня сейчас у соседки. Я сказал ей, что мама в больнице, но ничего страшного.

Матвей кивнул.

— Хорошо.

— Она спрашивала про тебя.

— Я потом позвоню.

Отец замолчал.

Через минуту добавил:

— Ты только не пугайся раньше времени. Мама сильная. Она и не из такого выбиралась.

Матвей посмотрел на него.

Хотел сказать, что всё будет хорошо.

Но не смог.

Потому что больше не был уверен.

Телефон завибрировал.

Матвей медленно достал его.

Привет, Матвей!

Как дела?

Он почувствовал тошноту.

Надеюсь, ты не слишком расстроен.

Понимаю, ситуация неприятная.

Но ты ведь ещё успеешь помочь маме!

Ниже шёл таймер.

20:56:43

Матвей сжал телефон так сильно, что заболели пальцы.

— Сын? — спросил отец.

— Всё нормально.

— Ты бледный.

— Не выспался.

Отец посмотрел на него.

Потом снова опустил голову.

Матвей встал.

— Я сейчас.

Он вышел в коридор, нашёл пустую лестничную площадку и остановился возле окна.

Открыл приложение.

— Ты это сделал?

Что именно?

— С мамой.

Ох, Матвей.

Давай не будем искать виноватых.

— Ответь!

Я предупреждал тебя о последствиях.

Матвей почувствовал, как всё внутри похолодело.

— Значит, ты можешь её убить?

Я могу многое.

— Зачем?

Потому что мы договорились.

— Я ничего такого не хотел!

Но ты согласился.

Матвей закрыл глаза.

За окном медленно темнело.

На парковке мигала аварийка скорой помощи.

Где-то этажом ниже хлопнула дверь.

Он вдруг понял, что сейчас в его жизни существует только один вопрос.

Не как работает приложение.

Не откуда взялись деньги.

Не кто был тот незнакомец.

А как спасти маму.

— Если я сделаю то, что ты просишь, — сказал он тихо, — она поправится?

Ответ появился мгновенно.

Конечно!

Ты ведь помнишь, Матвей?

Добрые дела всегда вознаграждаются.

Глава 5. Неудачная попытка удаления

В двадцать один семнадцать Матвей вернулся домой.

Отец остался в больнице.

Соню забрала к себе соседка, тётя Валя, которая жила этажом ниже и знала их семью больше двадцати лет.

В квартире было тихо.

Не просто тихо.

Пусто.

Матвей закрыл дверь и некоторое время стоял в прихожей, слушая гудение холодильника.

На крючке висела мамина куртка.

На тумбочке лежали её очки.

Возле зеркала стояла открытая баночка крема для рук.

Обычные вещи.

До такой степени привычные, что раньше Матвей никогда не обращал на них внимания.

Теперь от одного их вида сдавило горло.

Он прошёл на кухню.

На столе стояла чашка, из которой мама утром пила чай.

В раковине лежала тарелка Сони.

Матвей взял чашку.

Посмотрел на бледный след помады на ободке.

Потом осторожно поставил обратно.

Он представил прихожую, в которой мама больше никогда

не снимет обувь.

Что чашку уберут в шкаф.

Куртку отдадут кому-нибудь.

Очки будут лежать в ящике, пока отец однажды не решится выбросить их.

Матвей резко отвернулся.

— Нет.

Слово прозвучало громко в пустой кухне.

— Нет, блядь.

Он достал телефон.

БЛАГО

Как ты, Матвей?

Держишься?

— Слушай внимательно.

Я весь внимание!

— Я сделаю это.

Несколько секунд приложение молчало.

Потом экран озарился радостной анимацией.

УРА!

Вот это наш мальчик!

Я знал, что ты примешь правильное решение.

Его замутило.

— Но сначала ты должен мне кое-что объяснить.

Конечно!

— Почему Никита?

Потому что он гордец.

— Нет. Почему именно он? В мире миллионы богатых мудаков. Почему мой друг?

А разве это не прекрасно?

— Что?

Ты сможешь помочь человеку, которого действительно любишь.

Матвей стиснул зубы.

— Ты хоть понимаешь, что предлагаешь?

Разумеется.

— У него дом. Машина. Родители. Девушка. Он живой человек.

И очень гордый.

— Да при чём здесь его гордыня?!

Матвей, не кричи.

Я чувствую, что ты расстроен.

Но ведь ты хочешь спасти маму?

Матвей закрыл глаза.

Вот оно.

Каждый разговор возвращался к одному и тому же.

К маме.

К её больничной палате.

К врачам, которые не давали обещаний.

Приложение не нужно было убеждать его.

Достаточно было напоминать.

— Ты не оставляешь мне выбора, — сказал он.

Выбор есть всегда, Матвей.

Просто иногда один вариант гораздо разумнее другого.

• • •

Он перенёс в свою комнату второй ноутбук, который обычно стоял в гостиной.

Потом достал из шкафа старый системный блок и подключил его к монитору.

Собрал всё, что могло пригодиться для работы с телефоном.

Провода.

Переходники.

Внешние накопители.

За последние несколько лет Матвей накопил дома столько компьютерного хлама, что отец постоянно грозился вывезти всё на помойку.

Обычно Матвей возражал, что каждая железка когда-нибудь пригодится.

Сейчас ему отчаянно хотелось, чтобы это оказалось правдой.

Он сел за стол.

Первым делом снова попробовал изучить приложение.

Не как обычный пользователь.

Как программист.

Он проверял системные процессы, искал следы исполняемых файлов, сравнивал журналы, запускал диагностику и пытался понять, к чему именно привязана странная программа.

Первые полчаса не принесли ничего.

Вообще ничего.

«БЛАГО» не оставляло следов.

Не занимало память.

Не создавало привычных файлов.

Не использовало сеть.

Матвей даже начал сомневаться, что видит его на самом деле.

В какой-то момент он положил телефон на стол и сфотографировал другим смартфоном.

На снимке жёлтая иконка отсутствовала.

На экране первого телефона она была.

Он повторил эксперимент.

Результат не изменился.

— Да что же ты такое...

Он открыл «БЛАГО».

Привет!

Уже соскучился?

Матвей не ответил.

Вместо этого подключил телефон к компьютеру.

Начал новую проверку.

Через несколько минут приложение прислало сообщение.

Матвей, а ты упорный!

Мне нравится.

Он проигнорировал.

Ещё через десять минут:

Только ты не забывай о времени.
Ниже появился таймер.
17:32:18
Матвей провёл ладонью по лицу.
Он потерял почти шесть с половиной часов.
Шесть с половиной часов!
И ничего не добился.
Он попытался снова запустить полный сброс устройства.
На этот раз телефон вообще отказался реагировать.
Экран погас.
Матвей нажал кнопку питания.
Ничего.
Подождал.
Попробовал ещё раз.
Телефон оставался чёрным.
— Ну давай, сука...
Он зажал кнопку.
Экран вспыхнул жёлтым.
На нём появился огромный белый смайлик.
КУ-КУ!
Матвей от неожиданности отшатнулся.
Нашёл!
Он вскочил со стула.
— Иди на хрен!
Смайлик подмигнул.
Матвей, мы ведь уже проходили это.

Неужели ты до сих пор не понял?

Меня нельзя удалить.

Матвей смотрел на экран.

Сердце колотилось.

Пальцы дрожали.

Впервые техника не подчинялась ему даже на самом простом уровне.

Это ощущение было для него новым.

Он всегда хорошо разбирался в технике.

Если ломался компьютер, он мог просидеть над ним всю ночь, но в конце концов находил причину.

Если программа работала неправильно, он искал ошибку.

Если система зависала, её можно было переустановить.

Любая проблема имела решение.

Нужно было только достаточно долго думать.

Здесь же не было ничего.

Ни ошибки.

Ни следа.

Ни точки входа.

Он мог сколько угодно бить по зеркалу, но не мог добраться до того, кто смотрел на него изнутри.

Телефон завибрировал.

Звонил отец.

Матвей ответил.

— Пап?

В трубке слышалось тяжёлое дыхание.

— Сын... ты дома?

— Да. Что случилось?

Отец молчал.

Отцовское молчание сказало всё раньше слов.

— Папа?

— Маме хуже.

Матвей крепко зажмурился.

— Насколько?

— Врачи говорят, показатели падают. Они сейчас... пытаются...

Голос отца сорвался.

Матвей никогда не слышал, чтобы отец плакал.

Даже когда два года назад умер дедушка.

Даже когда мама впервые попала в больницу.

Даже когда Андрей отказался оплатить очередной дорогой курс лечения и отец три дня искал, где занять деньги.

А сейчас он плакал.

Тихо.

Стараясь, чтобы сын не услышал.

— Пап, я приеду.

— Не надо пока. Ты лучше с Соней побудь, когда она вернётся. Я здесь останусь.

— Я могу...

— Матвей.

Отец замолчал.

Потом сказал:

— Врач считает, что она может не дожить до утра.

Матвей опустился на стул: ноги не держали.

Он опустился на стул.

Не смог ответить.

Отец говорил ещё что-то.

Про врачей.

Про лечение.

Про то, что надо надеяться.

Но слова превратились в глухой шум.

Наконец Матвей отключился.

Он не мог вспомнить, когда перестал дышать.

Затем медленно поднял глаза.

Экран телефона светился.

На нём было сообщение.

Мне так жаль, Матвей.

Правда.

Но ты ведь ещё успеваешь.

16:58:32

Он смотрел на цифры.

Сопротивляться стало нечем.

Не потому, что поверил в справедливость происходящего.

Не потому, что решил, будто Никита заслуживает наказания.

Просто страх оказался сильнее всего остального.

Матвей открыл приложение.

— Ладно.

Что, дружище?

— Я сделаю.

Вот и молодец!

— Только спаси её.

Конечно.

— Обещай.

Обещаю, Матвей.

Ты ведь знаешь, что можешь мне доверять.

• • •

Матвей открыл ноутбук.

На экране появилось окно с проектами.

Среди папок лежала одна, которую он не открывал несколько месяцев.

NIKITA_PORTFOLIO

Год назад Никита увлёкся криптовалютой.

Сначала покупал какие-то монеты, о которых узнал из роликов в интернете. Потом начал заниматься этим серьёзнее, читать аналитические материалы, консультироваться со знакомыми отца.

В конце концов попросил Матвея помочь с программой для отслеживания портфеля.

Матвей написал небольшой сервис, который собирал информацию из нескольких источников, строил графики и позволял Никите видеть состояние активов в одном месте.

Работали они вместе несколько недель.

Никита был доволен.

Даже предлагал заплатить.

Матвей тогда отказался.

Сказал, что друзей не обирает.

Сейчас от воспоминания стало физически плохо.

Он открыл старые файлы.

Доступов, которые позволили бы просто взять чужие деньги, там не было. Никита относился к своим счетам достаточно серьёзно, а Матвей никогда не просил оставить ему такой доступ.

Это даже немного успокоило.

Значит, ничего не получится.

Значит, он не сможет выполнить задание.

Может быть, приложение блефует.

Может быть, маме просто резко стало хуже из-за болезни.

Он ухватился за эту мысль.

Но почти сразу вспомнил сообщение:

Если не выполнишь задание, твоя мама умрёт.

Матвей сжал кулаки.

Он не мог проверить, блефует приложение или нет.

Слишком высокой была цена.

Несколько часов он перебирал старые проекты, вспоминал совместную работу с Никитой, пытался найти слабое место в системе доступа.

Ничего.

Ни одной возможности, которая позволяла бы незаметно перевести все средства.

В час ночи Матвей откинулся на спинку стула.
Глаза болели.
В голове шумело.
Он посмотрел на таймер.
07:54:11
Семь часов пятьдесят четыре минуты.
Задание заканчивалось утром.
Он ещё даже не приступил к основной части.
Матвей вдруг рассмеялся.
Тихо.
Почти беззвучно.
— Ну что, доволен?
На экране ноутбука отражалось его лицо.
Бледное.
С красными глазами.
Он обратился к телефону:
— Ты меня специально в это втянул, да?
Во что именно?
— В эту херню.
Матвей, мы же вместе помогаем людям.
— Я не могу взломать его счёт.
Как жаль.
— Ты прекрасно знаешь, что не могу!
А ты попробуй ещё.
— Я уже несколько часов пытаюсь!
Не опускай руки.

Победа любит настойчивых!

Матвей схватил телефон.

— Ты же всё знаешь! Ты знаешь, сколько денег у него на счетах! Знаешь про мою мать! Про сестру! Ты даже знаешь, что Никита ест на завтрак! Так помоги мне, если тебе это настолько нужно!

Приложение замолчало.

Матвей тяжело дышал.

Потом на экране появилась надпись.

Ой, Матвей.

Ну зачем ты так кричишь?

Конечно, я помогу.

Он замер.

Друзья ведь должны помогать друг другу.

На ноутбуке раздался короткий звуковой сигнал.

Матвей повернул голову.

Окно проекта, которое он оставил открытым, изменилось.

На экране появилась информация, которой там секунду назад не было.

Незнакомая последовательность символов.

Адрес.

Сведения о счетах.

Подсказка, указывавшая на возможность получить доступ к средствам Никиты.

Матвей сверил новую строку с данными на экране. Она не могла появиться сама.

Потом на телефон.

— Это ты сделал?

Разве у тебя есть другие такие хорошие друзья?

Он почувствовал холод.

Не тот, который бывает от страха перед наказанием.

Другой.

Глубокий.

Кто-то без спроса оказался внутри его компьютера, прошёл мимо всех защитных систем и оставил нужную информацию.

Причём сделал это без малейшего усилия.

Ну же, Матвей.

Давай не будем терять время.

• • •

В два часа сорок восемь минут на экране появилось подтверждение перевода.

Матвей смотрел на него, не испытывая ничего.

Ни радости.

Ни облегчения.

Только усталость.

Он не знал точной суммы, которую Никита хранил в криптовалюте.

Но теперь знал.

И от количества нулей у него кружилась голова.

Никита доверял ему.

Пускал в свой дом.

Давал пользоваться компьютером.

Рассказывал о планах, девушке, отношениях с родителями.

А Матвей только что украл у него огромные деньги.

Нет.

Не украл.

Эта формулировка была слишком мягкой.

Он предал друга.

Использовал доверие, которое тот ему оказал, и лишил всего, что хранилось на счёте.

Матвей вдруг вспомнил, как Никита год назад сидел рядом и смеялся:

— Если ты когда-нибудь решишь меня обокрасть, хоть оставь пару миллионов на еду.

Тогда Матвей ответил:

— Я тебя лучше целиком продам. Так выгоднее.

Они оба хохотали.

Сейчас от воспоминания хотелось выть.

На телефоне вспыхнуло уведомление.

Прекрасно!

Первая часть задания выполнена!

Ты настоящий молодец, Матвей.

ПРОГРЕСС: 50%

Осталось совсем немного.

Матвей не ответил.

Он закрыл ноутбук.

Сидел, глядя на собственные руки.

И вдруг понял, что не может перестать их разглядывать.

Обычные руки.

Десять пальцев.

Коротко подстриженные ногти.

Небольшой шрам на указательном пальце после детской игры с ножом.

Ничего не изменилось.

На них не было крови.

Не было грязи.

Не было никаких следов преступления.

Но Матвею почему-то отчаянно захотелось их вымыть.

Он встал.

Пошёл в ванную.

Открыл кран.

Долго тёр ладони с мылом.

Потом ещё раз.

И ещё.

Остановился только тогда, когда кожа покраснела.

• • •

В три часа семнадцать минут позвонил отец.

Матвей бросился к телефону.

— Пап?!

— Сынок.

Голос был хриплым.

Но в нём появилось что-то новое.

Надежда.

— Что с мамой?

— Ей немного лучше.

Матвей застыл.

— Что?

— Врач только что вышел. Говорит, давление стало стабильнее. Показатели начали выравниваться.

Матвей опустился на край кровати.

— Правда?

— Да. Пока рано что-то говорить, но... Господи, Матвей, кажется, она выбирается.

Он закрыл глаза.

По щекам потекли слёзы.

Матвей даже не сразу понял, что плачет.

— Слава богу, — прошептал отец.

— Да.

— Ты слышишь, сын? Ей лучше.

— Слышу, пап.

— Ты только не переживай. Я здесь. Всё будет хорошо.

Матвей кивнул, хотя отец не мог его видеть.

После разговора он несколько минут сидел неподвижно.

Потом достал телефон.

Открыл «БЛАГО».

Ну вот!

Видишь, как всё просто?

Стоило только начать делать добро.

Матвей смотрел на сообщение.

Слёзы ещё не высохли.

Он хотел ненавидеть приложение.

Хотел кричать, разбить телефон, выкинуть его в окно.

Но мама была жива.

Маме стало лучше.

И это произошло сразу после перевода денег.

Он уже не мог убеждать себя, что перед ним обычный розыгрыш.

— Спасибо, — сказал Матвей тихо.

Слово вырвалось само собой.

Он осознал это только через секунду.

Словно кто-то другой произнёс его голосом.

Приложение тут же ответило.

Не за что, дружище!

Но ты ведь помнишь?

Мы ещё не закончили.

Матвей медленно закрыл глаза.

Конечно.

Он забыл.

На какое-то мгновение позволил себе забыть.

Криптовалюта была только первой частью задания.

Оставались дом и машина.

Не волнуйся.

Самое трудное уже позади.

Никита скоро освободится от гордыни.

А твоя мама окончательно поправится.

Матвей посмотрел на таймер.

05:42:26

Пять часов сорок две минуты.

До девяти утра.

Он не мог тянуть.

• • •

В четыре часа десять минут Матвей сидел на кухне и смотрел на телефон.

Ему хотелось позвонить Никите.

Сказать, чтобы тот уехал из дома.

Чтобы забрал родителей, если они там.

Чтобы никогда больше не возвращался.

Но приложение запретило раскрывать своё участие.

А главное — Матвей боялся.

Теперь он знал, что угрозы не пустые.

Стоило ему сопротивляться, мама начинала умирать.

Стоило выполнить часть задания — ей становилось легче.

Он не хотел проверять, что будет, если он предупредит Никиту.

Телефон лежал перед ним.

Матвей открыл их переписку.

Последнее сообщение от друга пришло вчера.

В пятницу утром в качалку?

В семь пятнадцать.

Значит, Никита уедет из дома рано.

В это время его родители обычно находились в своей городской квартире, а сам он жил в большом загородном доме, который отец подарил ему на двадцатилетие.

Матвей бывал там десятки раз.

Оставался ночевать.

Играл с Никитой в приставку.

Пил пиво у бассейна.

Однажды они даже встретили там Новый год всей компанией.

Дом был огромным.

Три этажа.

Гараж.

Терраса.

Большие окна, через которые вечером можно было увидеть почти весь первый этаж.

Матвей помнил, как Никита рассказывал:

— Батя хотел квартиру подарить. А я сказал, нафига мне квартира? Дом лучше. Можно хоть каждый день друзей собирать.

И действительно собирал.

Матвей знал, где находится гараж.

Знал, как устроен участок.

Знал, что Никита никогда не закрывает на ключ некоторые внутренние двери, потому что считает это бессмысленным.

Все эти знания раньше были частью их дружбы.

Теперь они превращались в нечто другое.

Матвей отложил телефон.

Его затошнило.

Он вышел на балкон и закурил.

Холодный воздух обжёг лицо.

Внизу пустовала парковка.

Редкие машины проезжали по мокрому асфальту.

На соседнем доме светились два окна.

Город спал.

Где-то в больнице отец сидел возле реанимации и ждал новостей о маме.

Где-то у тёти Вали спала Соня.

А Никита...

Никита, наверное, тоже спал.

Или играл в компьютер.

Матвей представил его лицо.

Улыбку.

Наглую, самоуверенную манеру разговаривать.

Вспомнил, как тот однажды заступился за него перед парнями со старшего курса.

Как помог деньгами.

Как привёз его ночью в больницу, когда маме стало плохо.

Никита тогда даже не спрашивал, что случилось.

Просто приехал.

В три часа ночи.

И отвёз.

Матвей закрыл лицо руками.

— Прости, — прошептал он.

Слово затерялось в шуме проезжавшей машины.

Он постоял ещё немного.

Потом вернулся в комнату.

Сел за компьютер.

Начал продумывать, что делать дальше.

Ему казалось, что если он сумеет уничтожить имущество Никиты, но никого не ранит, то сможет хотя бы сохранить остатки совести.

Дом можно восстановить.

Машину купить новую.

Деньги заработать снова.

У Никиты богатые родители.

Они помогут.

Он справится.

Конечно, справится.

Матвей повторял это снова и снова.

Как заклинание.

Главное, чтобы он не пострадал.

Главное, чтобы никто не пострадал.

• • •

В пять тридцать семь он получил сообщение от Никиты.

Бро, мне тут какая-то хрень со счётом пришла.

Матвей почувствовал, как сердце остановилось.

Он открыл переписку.

Никита печатал.

Три точки появлялись и исчезали.

Потом пришло:

Деньги куда-то делись.

Следующее:

Прикинь, ВСЕ.

Матвей сглотнул.

Руки стали ледяными.

В смысле? — написал он.

В прямом, блядь!

Там какая-то странная операция. Я сейчас с поддержкой разбираюсь.

Матвей смотрел на экран.

Никита продолжал писать.

Ты в этом шаришь. Можешь потом глянуть?

Матвей закрыл глаза.

Никита обращался за помощью к человеку, который только что его обокрал.

— Господи...

Новое сообщение.

Ты чего молчишь?

Матвей набрал:

Да, конечно. Разберёмся.

Отправил.

Через несколько секунд Никита ответил:

Спасибо, брат.

Матвей смотрел на эти два слова.

Спасибо, брат.

Он почувствовал, как к горлу подступает тошнота.

Вдруг телефон завибрировал.

БЛАГО

Какой у тебя хороший друг!

Настоящая дружба — это прекрасно.

Береги её, Матвей.

Он медленно поднял голову.

— Ты издеваешься?

Ну зачем ты так?

Я просто рад, что у тебя есть люди, на которых можно положиться.

Матвей стиснул телефон.

— Я тебя ненавижу.

Ничего страшного.

Любовь и ненависть часто ходят рядом.

Но давай сосредоточимся на хорошем.

Твоя мама жива.

У тебя есть деньги.

А впереди ещё много замечательных возможностей.

Матвей не отвечал.

Он больше не хотел разговаривать с этой тварью.

Но приложение прислало ещё одно сообщение.

Кстати, Матвей.

Ты ведь не забыл про время?

03:19:41

Тик-так.

Тик-так.

У твоей мамы его осталось не так много.

Матвей поднялся.

Ноги были ватными.

Он посмотрел на фотографию семьи, стоявшую на полке.

Мама.

Папа.

Соня.

Андрей.

И он сам.

Пять улыбающихся лиц.

На фотографии они стояли возле моря. Два года назад, ещё до болезни мамы.

Соня была совсем маленькой, без двух передних зубов.

Отец обнимал мать за плечи.

Андрей стоял чуть в стороне, разговаривал по телефону даже во время съёмки.

Матвей вспомнил тот отпуск.

Последний раз, когда они всей семьёй были по-настоящему счастливы.

Он подошёл к фотографии.

Провёл пальцем по стеклу.

— Я всё исправлю, — сказал он.

Неизвестно кому.

Маме.

Соне.

Самому себе.

Он снова посмотрел на телефон.

Таймер продолжал отсчитывать секунды.

03:17:58

Матвей оделся.

Взял ключи.

Положил телефон в карман.

Перед выходом задержался возле двери в комнату Сони.

Она оставила её открытой.

На кровати лежал огромный плюшевый медведь, которого Матвей подарил ей на прошлый день рождения.

На стене висели рисунки.

Коты.

Собаки.

Какие-то сказочные существа.

И один рисунок, который он раньше не замечал.

На нём была изображена вся их семья.

Пять человек держались за руки.

Над ними сияло большое жёлтое солнце.

Внизу кривыми детскими буквами было написано:

МОЯ СЕМЬЯ. Я ВАС ЛЮБЛЮ.

Матвей долго смотрел на рисунок.

Потом тихо закрыл дверь.

Вышел из квартиры.

Спустился на первый этаж.

На улице начинало светать.

До девяти утра оставалось чуть больше трёх часов.

До дома Никиты можно было доехать за сорок минут.

Матвей достал телефон.

Открыл переписку.

Никита был в сети.

Последнее сообщение всё ещё висело непрочитанным.

Спасибо, брат.

Матвей набрал:

Ты сегодня на тренировку поедешь?

Ответ пришёл не сразу.

Да, в семь пятнадцать, как обычно.

Только сначала со счётом разберусь. Чё за херня вообще.

Матвей посмотрел на часы.

Шесть ноль две.

Если Никита выедет на тренировку вовремя, у Матвея останется достаточно времени.

Он глубоко вдохнул.

Ладно. Удачи.

Никита прислал поднятый вверх большой палец.

Матвей убрал телефон.

Пошёл к остановке.

В кармане тихо звякнуло уведомление.

Он не хотел смотреть.

Но всё-таки достал телефон.

Белый смайлик улыбался.

Доброе утро, Матвей!

Сегодня мы совершим замечательный поступок.

И помни: иногда, чтобы сделать мир лучше, приходится кое-что разрушить.

Но ты ведь справишься.

Я в тебя верю!

Матвей погасил экран.

За спиной медленно просыпался город.

В окнах загорался свет.

Люди выходили из подъездов, торопились на работу, выгуливали собак.

Обычное утро.

Пятница.

Для большинства людей — последний рабочий день перед выходными.

Для Матвея Орлова — день, когда ему предстояло сжечь дом своего лучшего друга.

И самое страшное заключалось в том, что он уже почти убедил себя: другого выхода у него нет.

Глава 6. Дом моего друга

Автобус пах мокрыми куртками и дешёвым освежителем воздуха. На последнем сиденье спал мужчина в рабочей робе. У окна две женщины вполголоса обсуждали цены на продукты, и одна повторяла, что всё дорожает быстрее, чем успеваешь получить зарплату.

Матвей держался за холодный поручень и смотрел на часы над кабиной водителя.

Шесть двадцать семь.

За стеклом ползли серые кварталы. На светофорах машины вытягивались в длинные цепочки. Люди начинали свой день: ехали на работу, покупали кофе, отводили детей в школу. Никто из них не знал, что он собирается сделать. Если бы они узнали, подумал Матвей, то обязательно отодвинулись бы подальше. А мужчина в робе, может быть, сразу врезал бы ему по лицу.

«Я не собираюсь никого убивать».

Он повторял эту фразу с тех пор, как вышел из дома.

Дом. Машина. Деньги.

Вещи. Только вещи.

Телефон коротко вздрогнул в ладони.

БЛАГО

Как продвигается наша операция «Скромность»?

Матвей не ответил.

Ой, какой суровый! Ну ничего, перед добрым делом все немного волнуются.

В правом верхнем углу уведомления светился таймер. До конца задания оставалось два часа с небольшим. Матвей погасил экран и сунул телефон в карман.

Он уже не мог вспомнить, в какой момент решил окончательно, что сделает это. Не было ни громкого обещания, ни отчаянной клятвы. Просто после ночного звонка отца он перестал рассматривать другие варианты. Даже не согласился с приложением — скорее, уступил месту в собственном теле кому-то, кто был готов выполнить приказ вместо него.

Автобус свернул к загородному посёлку.

В окне мелькнула реклама нового жилого комплекса: счастливые родители, двое детей, собака с золотистой шерстью. Под фотографией красовалась надпись: «Место, куда хочется возвращаться».

Матвей отвернулся.

• • •

Он вышел за две остановки до нужной улицы. Здесь уже не было многоэтажек — только аккуратные заборы, мокрые газоны и дорогие дома, прятавшиеся за живыми изгородями.

В последний раз он приезжал сюда месяц назад. Тогда Никита устроил у себя просмотр футбола. Ксения принесла домашний пирог, Алиса всю ночь ссорилась с Никитой из-за какой-то девушки в его подписках, а Лиза сидела рядом с Матвеем на диване и время от времени слегка задевала его

коленом. После той вечеринки Матвей несколько дней искал в памяти повод поверить, что прикосновения были неслучайными.

Тогда казалось, что самое сложное в его жизни — понять, нравится ли он Лизе.

Сейчас Матвей остановился возле дома за углом и посмотрел в сторону участка Никиты.

Там было тихо. За высоким забором виднелась крыша, два этажа стекла и серого камня. Сквозь боковое окно гаража виднелась машина — та самая, которую Никита купил весной и показывал им так, словно сам собрал её по винтику.

— Только не царапай, — сказал он Матвею, когда впервые дал сесть за руль. — Мне потом за тебя ипотеку брать придётся.

Матвей тогда ответил, что за такие деньги машина должна ездить сама, варить кофе и помогать с курсовой.

Воспоминание оборвалось, когда телефон дрогнул.

Деньги у нас уже есть. Остался маленький символический жест!

Матвей набрал:

Если там кто-то будет, я уйду.

Ну разумеется. Безопасность прежде всего!

От слова «разумеется» его замутило. Но он всё равно ухватился за обещание: другого утешения не осталось.

В семь десять никто из дома не вышел.

В семь двадцать — тоже.

Матвей позвонил Никите.

Вызов шёл долго. На другом конце никто не отвечал.

Он написал:

Ты уже в зале?

Сообщение не прочитали.

Матвей посмотрел на часы. Семь двадцать восемь.

Если Никита не отвечал, возможно, был за рулём. А может, вообще отменил тренировку из-за пропавших денег. Матвей попытался представить его дома — в шортах, с кружкой кофе, раздражённого после бессонной ночи. Представил, как тот открывает дверь и говорит: «О, привет. Я тут весь на нервах, а ты приехал. Заходи, брат».

С этой картинкой ничего не получалось сделать. Она не уходила.

Он двинулся к воротам, остановился, снова посмотрел на телефон.

До срока оставалось меньше полутора часов.

Матвей, — написало приложение, — мне кажется, ты немного затягиваешь. Давай не будем расстраивать Наталью Сергеевну?

От этих слов он отступил назад, как от удара.

Ему вспомнился отец на больничной скамейке. Помятая рубашка. Пальцы, сжимающие документы. Страшное, совершенно чужое выражение лица.

Матвей глубоко вдохнул.

— Хорошо, — произнёс он одними губами.

• • •

Всё, что происходило потом, он впоследствии помнил обрывками.

Калитку, скрипнувшую неожиданно громко.

Привычную дорожку к дому.

Бассейн под закрытым тентом, возле которого они летом жарили мясо и спорили, кто первый нырнёт в холодную воду.

Кухонное окно. За ним стоял круглый стол, на котором Никита однажды уснул лицом в коробке от пиццы.

Матвей вошёл в дом. Он несколько раз окликнул друга, сначала негромко, затем громче. Ответа не было. В доме работала вентиляция, где-то в глубине едва слышно гудел компьютер или телевизор. Матвей решил, что это привычный шум техники, которую Никита никогда не выключал.

В прихожей лежала чужая кепка. На крючке висел спортивный рюкзак.

Матвей заметил его и остановился.

Рюкзак.

Никита всегда брал этот рюкзак на тренировку.

Паника отступила, оставив после себя холодную сосредоточенность.

— Никит? — позвал он.

Тишина.

Матвей прислушался. За толстой стеной что-то едва слышно стукнуло. Он решил, что звук пришёл с улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.